"Если ты все еще отказываешься сотрудничать, в следующий раз это будет твое ухо!" Али вытащила свой кинжал и провела острым концом ножа по челюсти Децина. Дэцин был напуган до смерти. Возможно, это была ирония жизни, но обычно чем бессердечнее человек относился к другому, тем больше вероятность того, что он оказывался трусом. Они относились к чужим жизням как к пустому месту, но очень дорожили своей собственной жизнью. Ради того, чтобы жить, они готовы были пообещать что угодно.

Дэцин, не задумываясь, кивнул. "Я расскажу тебе все! Но что ты хочешь знать? Разве вы не все узнали о приюте?".

"Как вы каждый раз отправляете детей в это место?" неожиданно спросила Синхэ. Дэцин опешил, прежде чем понял, что она имеет в виду. Внезапно он понял, насколько сильно недооценивал эту женщину. Она не собиралась оставлять незамеченной ни малейшей детали, она собиралась выжать из него каждую каплю информации...

"Говори!" Децин почувствовал, как холодная сталь кинжала Али коснулась его шеи. Подсознательно он проговорил: "Они послали людей за детьми, мне нужно было только организовать несколько человек, чтобы они последовали за ними".

"Что еще?"

"Это все. Я отвечаю только за воспитание детей, у меня нет других дел".

Синхэ кивнул и продолжил спрашивать: "Сколько детей умрет за год?".

Дэцин честно ответил: "Только несколько, не много".

"Сколько это - несколько?" Синхэ подняла бровь.

Децин ответил, сделав глоток: "Один или два сироты будут умирать каждый год, клянусь".

"Похоже, ты не усвоил урок, отрежь ему одно из ушей!" неожиданно приказал Синхэ.

Али крепче сжала кинжал, когда Дэцин добавил: "Их четверо или пятеро, их не может быть слишком много, иначе нас обнаружат. Мы не можем так рисковать!"

"Четыре или пять - это еще мало?" усмехнулся Синхэ. Приют Англе действовал уже несколько десятилетий, если каждый год умирало по четыре-пять человек, то сколько же было всего смертей. Кроме того, Децин, скорее всего, назвал консервативную цифру, реальное число должно быть намного больше!

Вывод напрашивался сам собой: никто из них не был человеком!

"Синхэ, хватит с ним возиться, давай убьем его!" Али шипела сквозь зубы. Подумав о стольких невинных жизнях, погибших от его рук, Али не могла дождаться момента, когда вонзит свой кинжал в его сердце.

Децин закричал с тревогой: "Я был так сговорчив, а вы обещали пощадить меня!"

"Мы обещали не убивать тебя, но это не значит, что мы не собираемся сделать с тобой что-то еще", - холодно ответила Синхэ.

Дэцин посмотрел на нее с ужасом. "Что вы планируете?"

"Наркотики". Синхэ не ответила, но протянула руку в сторону Лу Ци. Лу Ци достал из своей медицинской сумки шприц. "Этот препарат может сделать так, что он больше никогда не сможет двигаться или говорить до конца своей жизни. Он будет овощем, но будет в сознании".

Лицо Дэцина побелело.

Затем он увидел Синхэ, идущую к нему со шприцем в руке. В ее взгляде не было температуры.

"Нет, ты не можешь так поступить со мной, нет... Помоги мне, помоги..."

Рот Дэцина был закрыт Сэмом. Али прижал его руки и ноги, чтобы он не мог сопротивляться. Децин боролся изо всех сил, но это было бесполезно, управляющий приютом не мог сравниться с двумя профессиональными наемниками.

Синхэ остановилась перед ним и присела на корточки. Она заговорила ему в лицо: "Обычно я лично не ввязываюсь в разборки с такими людьми, как ты, потому что это пустая трата моего времени, так что считай, что ты удостоился чести, потому что ты заставил меня запачкаться. Твой грех был слишком велик, и мой гнев можно было подавить, только восстановив справедливость. Помни, карма всегда начеку..."

Когда она закончила, Синхэ погрузила шприц глубоко в его руку!

http://tl.rulate.ru/book/9165/2062518